

ПЕЙЗАЖНАЯ И ЛАНДШАФТНАЯ ФОТОГРАФИЯ: НЕ СОВСЕМ ОДНО И ТО ЖЕ

Константин Михайлов

Формально, если сравнивать разные языки по их словарям (например, французский и английский) слова «пейзаж» и «ландшафт» синонимы, и «пейзажная живопись» на английском языке именуется *landscape art*, а пейзажная фотография – *landscape photography*. И пейзаж (на французском), и ландшафт (на английском) подразумевают «вид местности», «изображение естественной или преобразованной человеком природы; видов гор, рек, лесов, полей, городов». Однако, как известно, слова – не мумии из словарных захоронений, но живые составляющие живого языка и значимы только в контексте их употребления – в конкретном языке и в конкретное историческое время. Слово «пейзаж», пришедшее к нам из французского языка, уже давно и прочно ассоциируется именно с пейзажной живописью, тогда как английское «ландшафт» пришло из того контекста, который более связан с естествознанием. В русском языке это так, и это предопределяет (для меня) соотнесение каждого из этих понятий с теми двумя конкретными направлениями (подходами, жанрами - как угодно) в фотографии «общих планов» природы, о которых пойдёт речь ниже [в конечном счёте важны не слова – о них нужно только договориться, важно само осмысленное различие разных – *de facto* – подходов в фотографии «общих планов» природы].

«**Пейзажная фотография**» - термин широко распространённый в практике и теории отечественной фотографии, и номинация «пейзаж» присутствует почти во всех общих фотоконкурсах (иногда под названием «природа»). Фотограф-пейзажист сродни художнику-пейзажисту, и упоминание этой пары слов наверное лучше всего отражает то, что мы обычно подразумеваем под пейзажной фотографией. Это отображение «общего плана», «открытого пространства» и т.д. Я бы сказал, что пейзажная фотография в широком смысле слова это та фотография, где определяющим (вдохновившим фотографа) является дальний план, и без этого дальнего плана данная фотография просто бессмысленна. Однако первоначально определение пейзажной фотографии было более конкретным и более содержательным: это действительно было «изображение местности» (дикой, сельской, городской), хотя и изображение в особом (хорошем) свете, под особым (интересным) углом зрения и т.д.

Фото 1. Пейзаж с пойменным лесом по реке Бикин, Приморский край (своего рода фото-акварелька). В этом кадре преобладает, перевешивает лирика – «настроение». Он годится для календаря или настенного постера, но не в качестве иллюстрации к альбому типа «Заповедники России» или «Природа Уссурийского края». Это пример «пейзажной фотографии».

Порывшись в архивах и современных руководствах, каждый может убедиться в том, что требование максимальной глубины резкости было тогда обязательным для пейзажной (=ландшафтной) фотографии, поскольку авторы стремились к «естественности изображения», то есть стремились показать «вид местности» так же, как видит её человеческий глаз, а наш глаз аккомодирует пространство таким образом, что в резкости оказывается и передний, и дальний план. В то время пейзажная фотография была еще полностью ландшафтной и её без труда можно было сопоставить с творениями Поленова, Шишкина, Саврасова. До импрессионизма и тем более абстракционизма ей было далеко, и даже творения Левитана (которые британские искусствоведы характеризуют как *Landscapes of Mood*) или Куинджи могли бы показаться уже совсем «не ландшафтными».

Но время шло, и фактор передачи «собственного настроения», «собственного переживания» занимал всё большее место в пейзажной фотографии, так что постепенно в некоторых из её течений не осталось ничего, кроме *Mood*, а в некоторых вариантах не осталось и *Mood*, а одна только вычурная форма (игра с фильтрами и – сейчас – «растворениями» в Photoshop и т.д.), лишённая уже всякого содержания с точки зрения реального «вида местности» и реального ландшафта, характеризующего конкретную (и уникальную в своей красоте) точку земной поверхности. От первоначальной пейзажной фотографии в этих течениях мало что осталось, и термин «пейзажная фотография» раздулся до непомерности, включая в себя все большее число «проб пера» из области модернизма (в «городском

пейзаже») и абстракционизма (в изображении природы) [Здесь при желании можно было бы пофантазировать с производными названиями – от английского Mood – ортодоксальных приверженцев этого направления, ну ... скажем.. муудисты.. или как-то ещё; все-таки надо стремиться находить разные названия для совсем разных явлений; слова должны значить!].

Разнообразные творения фотоабстракционизма можно теперь увидеть не только на выставках «пейзажной» (=ландшафтной) фотографии» (что проблематично – не стоит сваливать в кучу очень разные вещи, сходные лишь по формальному названию) и на стенах офисов (что абсолютно приемлемо – здесь нет никаких возражений), но и на наших фотоконкурсах «Дикой природы» в номинации «пейзаж = ландшафт» (что уже неприемлемо). Шедеврами такой «пейзажной фотографии дикой природы» оказываются изображения листиков, веточек и цветочков (в резкости) при полностью открытой диафрагме или пейзажи ночной «дикой природы» с уличными фонарями, скрытыми за кроной дерева на дальнем плане.

Не стоит однако думать, что мой сарказм распространяется на всю современную пейзажную фотографию в её mood-вариантах (я очень люблю картины Левитана и особенно Куинджи). Нет, только на те её течения, которые нарочито лишены уже всякого природного содержания - ощущения реального пейзажа, реального «вида местности» и реального вида «дикой природы», эмоциональный восторг от созерцания которых не сравним ни с последствиями размывания в Фотошопе, ни с лучшими HDR-творениями, которые зачастую элементарно «не греют душу» из-за своей стилизованной холодности (потому что HDR и градуированный серый фильтр это не совсем одно и то же). Если же говорить о тех фото-творениях *landscape of mood*, которые не лишены «природного содержания» и за которыми я бы оставил название «пейзажной фотографии» (по аналогии с «пейзажной живописью»), то в них, как правило, отображается не ландшафт как таковой (как художественный образ реального «вида местности»), а некое преходящее «состояние» природы – закат, восход, туман, грозное небо, плывущие облака, дождь, радуга, снег и т.д., или, по меньшей мере, эти «состояния» являются определяющим смысловым и художественным (по форме) элементом этой фотографии *пейзажа* (но не ландшафта! – пытаюсь и для себя найти формальные критерии для давно уже разошедшихся в нашем сегодняшнем языке – по их контекстуальному употреблению - смысловых значений этих слов).

Акцент в изображениях сегодняшней собственно «пейзажной фотографии» часто строится на палитре оттенков (неважно, в цвете или градациях чёрно-белого), и здесь мало внимания уделяется объёмности, фактурности и детализации изображения «местности» – важнейших исходных критериев классической пейзажной фотографии [впрочем, многие сегодняшние руководства по этому жанру фотографии – на русском и на английском – всё также начинаются с описания технических приёмов и расчётов достижения полной глубины резкости, а применение широкоформатных камер в пейзажной фотографии и было связано в первую

очередь с требованием «детализации» - а не стилизации – в изображении ландшафта]. Что же касается поиска-ожидания света, выбора точки, продумывание композиции и планов (ближнего, среднего, дальнего), то это в равной степени определяющий фактор и в «пейзажной», и «ландшафтной» фотографии - в их раздельном понимании [в конечном счёте любая фотография – это погоня за светом, и без элементарного понимания композиции кадра также не обойтись в любом жанре фотографии природы, в том числе и при телесъёмке птиц, и макросъёмке насекомых].

Ещё один важный аспект различий между чисто пейзажным и ландшафтным фотографом (на мой взгляд неизбежно определяющий всё остальное) это отличие в менталитете фотографа как натуралиста и не-натуралиста. Чистый пейзажист (фотограф или художник) может ничего не знать о природе, не представлять и даже не ощущать различия в ландшафтах (в их художественном выражении в том числе), например, Южного и Северного Алтая, даже Алтая и Саян, даже гор Сибири и Дальнего Востока. И его фотографии также не будут отображать эти различия. На них будет представлено как раз не зависящее от ландшафта (точки, района, региона) некое преходящее «состояние» природы, - «настроение природы» (не говорю о собственном настроении фотографа – здесь часто и начинаются сдвиги в вычурность формы, голый абстракционизм и попросту дешёвый «понт»), где очень часто важным элементом оказывается то, что мы прозаично именуем метеоусловиями либо свет и тень сами по себе. Особое уникальное место (регион, ландшафт) по существу вторичны, выступают «статистами» цветовой гаммы или контраста светотени и зачастую не имеют никакого собственного значения - всё сосредоточено на чистой лирике – на «состоянии» и «настроении».

Эти «пейзажные» фотографии могут быть хорошими и плохими, могут быть завораживающими, но их нельзя поместить в альбом и проиллюстрировать ими книгу о природе места\ региона\ страны\ континента земли, какие издают, например, *National Geographic*, *Teklemborg Press* и прочие топ-издательства о Земле. Не принимают их и ведущие западные фотоагентства по nature photography, которым нужна *ландшафтная фотография*, то есть фотография, на которой хотя и в художественной форме, - красиво, эстетично, завораживающе, волнующе, эмоционально и т.д., но опознается особый ландшафт и особое (всегда уникальное) место земной поверхности - в её сравнении с другими неповторимыми, красивыми, уникальными «точками» и местами. Чисто пейзажная фотография, если говорить о её коммерческом использовании, в основном идёт для календарей и для украшения стен богатых и (реже) небогатых квартир и офисов. На этом закончу с «пейзажной фотографией» в более узком смысле слова, чем её исходное значение, и перейду к «ландшафтной фотографии» (в узком смысле слова), которая на мой взгляд и является истинной наследницей исходной, классической пейзажной фотографии.

Ландшафтная фотография, востребованная как раз издателями иллюстрированных книг и художественных фото-альбомов о природе Земли

(в основном западными, у нас такие альбомы и книги регулярно, намеренно, издают одно-два небольших издательства – Penta, Logata, а так всё больше перепечатки) также представляет собой художественное восприятие-отображение «общего вида местности», но не отображение преходящего «состояния», а как раз непреходящего образа данного конкретного ландшафта (леса, луга, степи и т.д.), характерного для данного региона (района, места, заповедника и т.д.). «Ландшафтная» фотография почти всегда строится с проработкой глубины резкости и с особенно тщательным выстраиванием-продумыванием планов - переднего, среднего, дальнего. Фактурность, объёмность, детализация картинка – отражение характерной структуры ландшафта (определяющей его естественную красоту в не меньшей степени, чем подчёркивающий её удачный свет и удачный ракурс), как и включение характерных (знаковых, символических) видов деревьев, цветов и т.д. зачастую оказываются здесь решающими при выборе кадра и накладывает множество дополнительных требований к выбору нужной «точки» съёмки.

Фото 2. Ландшафт пойменного леса по реке Бикин, Приморский край (своего рода фото-офорт). В этом кадре преобладает фактурность, объёмность (дана максимальная глубина резкости) и детализация (проработка) планов. «Настроение» природы здесь второстепенно; важен характерный образ (отражение структуры) пойменного леса уссурийской земли. Это не календарный кадр, а художественная иллюстрация к книге «Дерсу Узала», к иллюстрированной книге о природе Уссурийского края. Это пример «ландшафтной фотографии».

Здесь очевидны различия не только в акцентах и технике отображения «общего плана» природы, но и в менталитете фотографа. Ландшафтный фотограф всегда натуралист, поскольку он должен понять, осмыслить ландшафт (в сравнении с другими лесами, лугами, горами и т.д.), особый художественный образ которого он хочет выразить с помощью

фотографии. И ещё он более *тематический фотограф* (как и многие профи фотографы-анималисты), чем фотограф одного удачного кадра (конкурсного или календарного), ибо в своей работе он мыслит сценариями (как сценарист и film-maker) и «дополнительностью» кадров, держа в голове вероятную книгу-альбом о данном регионе, где будут и общие планы, и средние планы и где не обойтись и без close-ups (даже если их будет снимать не он). Художественный образ ландшафта для него избыточно содержателен, и он хочет отобразить в нём не только и не столько временное «настроение» (в том числе метео-настроение), сколько его (ландшафта) фактурность, объёмность, подсознательно представляя, как живут в этом ландшафте те или иные животные, как они komponуются и сочетаются с картиной ландшафта и т.д. Отсюда вырастает и «ландшафтная анималистика», - более художественное направление по сравнению с «технической фотоанималистикой» - собственно классической фотоохотой. Естественно, ландшафтный фотограф не избегает детализации планов (например, ковра из мхов, лишайников, ягодных кустарничков).

Ландшафтный фотограф просто не может не быть (или не стать) натуралистом, поскольку ему нужно быстро и правильно ориентироваться в природе (выбор объектов и точек съёмки), и он должен готовиться к каждой поездке (заранее продумывать планы и объекты съёмки), - чтобы снять не просто красивое «состояние природы», но отобразить в череде фотографий характерный облик данного ландшафта, региона (*отработать тему*). И ещё ему нужно много перемещаться (в том числе именно ходить), поскольку две-три «восходных» и «закатных» точки, быть может и убойных для открыток и календарей, для него всегда будут недостаточными. И в то же время – снова подчеркну это - ландшафтная фотография включает в себя все те же основные художественные компоненты, что и пейзажная фотография: поиск и терпеливое ожидание нужного света, выбор «точки» в плане построения грамотной композиции, понимание построения и проработку планов. Важность проработки планов (и в первую очередь ближнего плана – при удачном с точки зрения композиции и света дальнем плане) нередко представляет главную трудность в выборе «точки» и зачастую игнорируется начинающими снимать ландшафт фотографами (пока ещё «фоткающими» природу и в основном - её «состояния») и зачастую именно этот параметр позволяет с первого взгляда понять, насколько фоторедактор журнала о природе хотя бы интуитивно ощущает (если пока и не осознаёт), реальное различие «пейзажной» и «ландшафтной» фотографии. Если из одних ландшафтных кадров (общих видов) и не построить очерк о природе региона, то пейзажные кадры попросту неуместны в таком очерке.

Константин Михайлов, август 2009 г.

(при перепечатке просьба ссылаться на <http://konstmikh.livejournal.com>)

